

Фан Минцзюэ внешне выглядел изящным и благородным, вежливым и учтивым, словно слабый и покорный император-марионетка. Даже во время игры в го он сохранял этот образ. Однако Сяо Цянь видел, что это лишь маска, которую Фан Минцзюэ намеренно надевал, чтобы казаться слабым и глупым. Под этой мягкой внешностью скрывался острый ум и жестокие методы, спрятанные в глубинах шахматной партии.

Он вовсе не был императором-марионеткой, а холоднокровным правителем.

Думая об этом, Сяо Цянь невольно усмехнулся. Каждый раз, когда он думал, что смог растопить этот камень, тот покрывался еще более холодным льдом, обжигая его руки.

— Ваше Величество, ваша очередь, — напомнил Сюй Мухуай.

Сяо Цянь очнулся от размышлений, взглянул на него, сохраняя вид покорного слуги.

В этот момент шахматная битва достигла пика, и Сяо Цянь уже начал понимать характер этого человека. Все же это был шестнадцатилетний юноша, не умеющий скрывать свои намерения.

В его сердце были расчеты и амбиции, но методы его были мягкими, он умел приспособливаться.

Не представлял большой угрозы, но мог быть полезен.

Сяо Цянь наклеил на него первый ярлык.

— Хм... — загадочно произнес Сяо Цянь, держа в руках шахматную фигуру, — Почему ты хотел попасть во дворец?

Рука Сюй Мухуая, держащая фигуру, замерла, и он положил ее обратно в коробку.

— Этот скромный слуга проиграл.

Двойной смысл.

Сяо Цянь пристально посмотрел на него, пока тот не покраснел от смущения, после чего усмехнулся, встал и сказал:

— Жизнь — это не одна шахматная партия. Проиграл одну партию, разве нельзя отыгратся?

Сюй Мухуай опустил голову, не произнося ни слова.

Сяо Цянь продолжил:

— Внутри дворца, возможно, это не еще одна тюрьма. Как ты пойдешь дальше, зависит только от тебя.

Эти слова были уже слишком прозрачны. Старый лис Сяо не обещал никаких выгод, лишь рисовал картины будущего, соблазняя юношу перейти на его сторону.

Сюй Мухуай не был глупцом, но и не был умником. В этот момент он был полон сомнений, растерянно подняв голову.

Один стоял высокий и красивый, другой сидел с мягким выражением лица, их взгляды встретились, а за окном мягкий свет играл на их фигурах.

Когда Фан Минцзюэ вошел во дворец Фэнъи, он увидел эту раздражающую сцену и чуть не выбил порог дворца от злости.

— У императрицы хорошее настроение, — сдерживая бурю ревности, Фан Минцзюэ широким шагом вошел внутрь.

— Приветствую Ваше Величество, — Сяо Цянь поклонился, не уловив ни капли сарказма в голосе императора, а лишь самодовольно бросил на него взгляд, думая: зачем ты так пристально смотришь на этого белокожего юнца? Разве я не красивей?

Сюй Мухуай, сидевший на месте, с опозданием осознал происходящее, в панике вскочил на ноги.

— Этот скромный слуга, Сюй Мухуай, приветствует...

Но не закончив фразу, он наступил на шахматную фигуру, лежащую на полу.

Фигура была скользкой, Сюй Мухуай потерял равновесие и упал вперед, прямо в объятия Сяо Цяня.

Генерал Сяо, увидев летящего на него белокожего юнца, вздрогнул, вдохнул воздух и без колебаний отступил назад, наблюдая, как нежный красавец падает на пол, и лишь тогда выдохнул с облегчением, что не стал спасать его.

Однако он рано радовался.

Сюй Мухуай, падая, в панике инстинктивно схватился за что-то рядом. Генерал Сяо ловко уклонился верхней частью тела, но, к несчастью, был схвачен за... брюки.

Одежда Наньюэ отличалась широкими рукавами и свободным покроем, ткани были тонкими.

Итак, когда Сюй Мухуай потянул, а Сяо Цянь отступил, генерал почувствовал, как его пояс ослаб, и на его нижнюю часть тела внезапно нахлынул прохладный ветерок. Он небрежно посмотрел вниз и моментально покраснел, несмотря на свою толстую кожу.

Великий генерал, защитник государства, и вдруг... потерял брюки!

Даже после многих лет тренировок и умения сохранять хладнокровие, Сяо Цянь почувствовал, что это было слишком уж возбуждающе, особенно когда он увидел лицо Фан Минцзюэ, которое моментально стало красным, черным и непонятно какого еще цвета.

Слегка кашлянув, он огляделся, убедившись, что Сюй Мухуай упал лицом вниз и не смог увидеть его красоты, после чего без стеснения подтянул брюки, не подбирая пояс, и просто завязал его узлом.

Собираясь подойти к Фан Минцзюэ, он увидел, как император с гордым видом подбежал, поднял пояс и, протянув длинные руки под халат, начал завязывать его.

Сяо Цянь моментально возбудился, увидев, как Линь Лин, только что вошедшая, застыла у двери, и быстро подмигнул ей.

Линь Лин поняла, вбежала внутрь, подняла Сюй Мухуаю, который упал лицом вниз и потерял сознание, и быстро выбежала, не забыв попросить Сяо Дэцзы закрыть двери дворца, чтобы скрыть дневные утехы своих господ, что делало ее идеальной служанкой.

Конечно, наблюдая, как Линь Лин несет мужчину на руках и при этом быстро бежит, Сяо Дэцзы снова преклонил колени.

Во дворце Фэнъи Фан Минцзюэ с мрачным лицом завязал пояс Сяо Цяня и уже собирался убраться, как тот схватил ее.

Покрытый тонкой мозолью палец медленно провел по внутренней стороне чувствительного запястья, и Сяо Цянь услышал, как дыхание Фан Минцзюэ участилось, его сердце тоже заколотилось, и он не смог удержаться, обняв его и прижавшись щекой к щеке.

Сосредоточенно дыша в белоснежное ухо, Сяо Цянь вдруг почувствовал боль в мочке уха и вскрикнул:

— Малыш, я еще не успел с тобой разобраться, а ты уже кусаешь меня...

Отстранившись, он хотел воспользоваться моментом, чтобы подразнить ревнивца, но увидел, как Фан Минцзюэ повернул голову, слегка приоткрыл рот, вытянул язык, на котором была капелька алой крови, и, прищурив глаза, взглянул на него. В отличие от обычной холодности или мягкости, его глаза были наполнены влагой, а уголки глаз покраснели, словно цветущий пион, окутанный росой.

Голова Сяо Цяня закружилась, и его кровь чуть не закипела.

Когда рука Сяо Цяня уже почти потеряла контроль и готова была сломать тонкую талию, Фан Минцзюэ отвернулся и внезапно взял в рот окровавленную мочку уха Сяо Цяня.

Нежный язык успокаивающе провел по следу укуса, словно мягкий удар, мгновенно раскрывший сердце Сяо Цяня.

Его дыхание стало неконтролируемо учащаться.

Вены на руках набухли, сила, с которой он держал талию, то ослабевала, то усиливалась. Сяо Цянь с трудом сдерживал разъяренного льва в своем сердце и с ненавистью укусил обнаженную шею императора, не осмелившись приложить силу, не оставив даже следа.

Тело в его объятиях дрогнуло от чувствительности.

Сяо Цянь грубо погладил голову Фан Минцзюэ и, прежде чем пламя в его животе полностью разгорелось, оттолкнул его и усадил на низкую кушетку. Он налил себе чашку холодного чая, чтобы остудиться, затем взял новый чай, убедившись, что он теплый, и вложил его в слегка прохладные руки императора.

Фан Минцзюэ держал чашку, уголки его глаз все еще были влажными, он поднял взгляд и, сомневаясь, посмотрел на нижнюю часть тела Сяо Цяня, неуверенно спросил:

— У тебя... проблемы?

Земля разверзлась, море перевернулось!

Генерал Сяо никогда не думал, что, будучи примером добродетели, он будет подвергнут сомнению в своей мужественности. В гневе он схватил запястье Фан Минцзюэ и прижал его к своему нижнему телу, сквозь зубы произнес:

— Ваше Величество, еду можно есть как угодно, но слова нужно выбирать осторожно.

Фан Минцзюэ покраснел, словно его окунули в краску.

Он резко отдернул руку, широкий рукав упал, скрывая слегка дрожащую ладонь.

— Императрица, не будь неприличным.

Сяо Цянь не заметил, как Фан Минцзюэ снова вернулся в свою спокойную оболочку, лишь выглядывая краешком и смотря на него влажными глазами персикового цвета.

Без прежнего прохладного прикосновения, маленький генерал Сяо Цяня опустил плечи, и генерал, сохраняя спокойствие, вздохнул и сел на другую сторону низкого столика, все еще с хриплым голосом спросил:

— Завтракал?

Сказав это, он с трудом оторвал взгляд от Фан Минцзюэ.

Белоснежные щеки были покрыты легким румянцем, словно лепестки персика, обычно холодное лицо стало мягче, словно вода текла по его чертам, нежно и ласково. Еще один взгляд, и Сяо Цянь не мог гарантировать, что сможет сдержать свой порыв.

Не время. Он снова сказал себе.

Фан Минцзюэ, казалось, полностью забыл о предыдущих намеках и флирте, его голос постепенно вернулся к своей ясности:

— Да.

Он сделал паузу.

— Тот человек, это тот, кого прислали из дома герцога Жун?

Сяо Цянь, играя с чашкой в руках, ответил:

— Верно. Его зовут Сюй Мухуай, говорят, он дальний родственник супруги герцога Жун. Мягкий и нежный, не представляет угрозы. Я приказал подготовить боковую комнату во дворце Фэнъи, чтобы он там остановился.

<http://bllate.org/book/16207/1454735>